УДК 330.14

JEL D31

DOI: 10.17213/2312-6469-2020-3-224-238

НЕРАВЕНСТВО В КАЗАХСТАНЕ И СПОСОБЫ ЕГО СНИЖЕНИЯ

© Д.Б. Шымырбек*, Е.А. Вечкинзова** 2020

*АО «Институт экономических исследований»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН,
г. Москва, Россия

В статье рассматривается динамика показателей экономического неравенства населения Казахстана в сравнении с мировыми тенденциями. Обсуждаются причины растущего неравенства, а также предлагается ряд мер, способных повлиять на снижение неравенства населения.

Ключевые слова: неравенство, коэффициент Джини, Казахстан.

INEQUALITY IN KAZAKHSTAN AND THE WAYS TO REDUCE IT

© D.B. Shymyrbek*, E.A. Vechkinzova** 2020

*Economic Research Institute JSC, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan,

**V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences
of Russian Academy of Sciences, Moscow Russia

The article discusses the dynamics of indicators of economic inequality of the population of Kazakhstan in comparison with global trends. The reasons for the growing inequality are discussed, and a number of measures are proposed that can influence the reduction of inequality in the population.

Keywords: inequality, Gini coefficient, Kazakhstan.

Введение

Неравенство становится одним из показателей социальной несправедливости в обществе. Причинами неравенства в обществе считают различия в уровне знаний, компетенций, образования, интенсивности и специфики трудовой деятельности, а также различные «стартовые условия» профессиональной деятельности человека. Особенности рыночной экономики приводят к тому, что в настоящее время известно под фразой «богатые богатеют, а бедные беднеют». Что интересно, данный процесс продолжает происходить на фоне постоянно растущей производительности труда. Однако плодами роста производительности пользуются в основном владельцы производств, тогда как рядовые сотрудники подвергаются со-

кращениям ввиду роботизации, развития и введения новых технологий.

Данное обстоятельство не без основания воспринимается многими людьми как проявление несправедливости. При этом, несмотря на общемировой рост благосостояния, несправедливое распределение богатств и доходов приводят к напряжениям в обществе.

В данной статье будет рассмотрено место Казахстана среди стран мира по уровню неравенства, а также факторы, способные повлиять на его снижение.

Основная часть

В 2018-м году Международный Валютный Фонд опубликовал свой отчет Индекс инклюзивного развития (ИИР), где рассматривается 12 индикаторов по трем основным направлениям (рис. 1).

Многие экономисты считают, что показатель инклюзивности развития в будущем заменит показатель валового внутреннего продукта в качестве основного показателя экономического развития государства.

В целом, в данном рейтинге Казахстан отнесен к группе развивающихся стран, где занял 15 место из 77 (отдельным списком выделены развитые страны, куда вошли 30 государств).

В табл. 1 мы видим, что наихудший показатель Казахстан имеет по индикатору «Индекс Джини по богатству». По данному индикатору Казахстан занял наихудшее место среди всех рассмотренных стран, за исключением трех стран, по которым данные неизвестны.

Рис. 1. Индикаторы Индекса инклюзивного развития МВФ

Таблица 1

Показатели Казахстана в рейтинге ИИР

Наименование показателя	Позиция в рейтинге развивающихся стран	Казахстан
ВВП на душу населения, \$	13	10570
Производительность труда, \$	15	45640
Ожидаемая средняя продолжительность жизни, годы	43	63,3
трудоустройство, %	19	67,7
Индекс Джини по доходу (NET INCOME GINI)	4	28,8
Уровень бедности, %	3	0,4
Индекс Джини по богатству (WEALTH GINI)	74	92,6
Медианный доход, \$	22	9,8
Скорректированные чистые сбережения, %	32	10
Выброс углеводородов, кг на \$ ВВП	72	285,1
Государственный долг, %	4	1,1
Число иждивенцев, %	33	52,1

Данный показатель измеряет различия в распределении богатства (изменяется от 0-100%). Чем выше данный коэффициент, тем больше разрыв между бедными и богатыми, а чем он ниже, тем меньше расслоение общества. В данном случае Казахстан имеет показатель в 92,6% за 2017 год. При этом, при рассмотрении более свежих данных от Credit Suisse (Global Wealth Databook), на которые опираются авторы ИИР, коэффициент расслоения общества в Казахстане в 2018 году вырос до 95,2%. Однако, данные за 2019 год показывают резкое улучшение ситуации – коэффициент расслоения снизился до 77,2%. Авторы работы никак не объясняют такое изменение, однако проведенный анализ данной работы показал, что в отношении Казахстана резко изменились показатели, влияющие на расчет итогового коэффициента – среднее благосостояние совершеннолетнего, медиана благосостояния совершеннолетних, а также процентное соотношение распределения совершеннолетних по богатству (табл. 2). Изменения в таких показателях позволяют сделать вывод о том, что на 2019 год изменились входные данные отдельно по Казахстану, поскольку по остальным государствам таких значительных изменений не замечено, а также не изменилась методика расчета индекса. Таким образом, по данным за 2019 год Казахстан, как оказалось, не является абсолютно худшим государством по распределению богатств, среди рассмотренных, заняв 122 место из 160. Тем не менее, проблема неравенства в распределении богатств остается актуальной.

По данным Credit Suisse (Global Wealth Databook, 2018) 1% взрослого самого богатого населения земли владеет 45% всего мирового богатства. В то время как 64% населения, имеющее состояние менее 10 000 долл. США, владеет менее 2% мирового богатства.

В мировой практике одним из основных способов сокращения неравенства принято считать введение прогрессивного налогообложения. По данным World Inequality Database, доходы 1% и 10% богатейших людей имеют схожую динамику (рис. 2).

При этом, линия тренда указывает на постепенное увеличение разрыва, что, вероятнее всего, будет продолжаться и дальше. Несмотря на значительный рост производительности труда (за 2000-2017 годы средний мировой рост ВВП на одного трудоустроенного составил 2,6%) [2], экономическая выгода от этого роста в основном перетекает в доходы богатейших 10% населения. Таким образом, доходы других слоев населения растут медленнее, чем их производительность.

Таблица 2

Показатели Казахстана в Отчетах Credit Suisse за 2018-2019 годы

Год	Среднее благосостояние совершеннолетнего, USD	Медиана благосостояния совершеннолетних, USD	Распределение совершеннолетних по богатству (%), USD				Коэф-т Джини, %
			До 10 тыс.\$	10 – 100 тыс.\$	100 тыс. – 1 млн. \$	Свыше 1 млн.\$	
2019	26.317	6.642	61.8	34.6	3.4	0.2	77.2
2018	5.122	152	96.9	2.7	0.3	0.0	95.2

Примечание: составлено на основе данных Credit Suisse.

Рис. 2. Динамика доли доходов богатейшего слоя населения в мировом разрезе стран [1]

Одним из решений растущего неравенства доходов является налоговая политика, за счет которой осуществляется государственное финансирование сфер здравоохранения, образования, социального обеспечения низкого слоя населения. Кроме того, налоговая политика является прямым инструментом перераспределения доходов и богатства в обществе. В странах ОЭСР налоги и трансферты сыграли значительную роль в снижении неравенства доходов, выраженного в коэффициенте Джини [3].

Для борьбы с неравенством доходов населения чаще всего используется прогрессивная шкала налогообложения. Этот вид налогообложения снижает доходы богатейших людей путем наложения на них большего размера ставки налогов, в сравнении с людьми, имеющими низкий доход.

Некоторые ученые утверждают, что потребность в прогрессивном налоге никогда не была выше, чем она сейчас, так как неравенство доходов значительно выросло с середины XX века и на данный момент находится на том уровне, который еще не наблюдался с 1970-х годов.

При этом, введение прогрессивной шкалы налогообложения не только способствует снижению уровня неравенства, но и повышает объем поступлений в доходы государственного бюджета.

Так, например, увеличение ставки федерального подоходного налога на доходы богатого слоя населения с 22,4% до 29,4% в США, увеличит доходы государства на 1 процентный пункт от ВВП [4].

Рис. 3 показывает, каким образом прогрессивная налоговая система снижала неравенство доходов населения в США. А именно, до уплаты налогов неравенство растет, после уплаты – распределение доходов идет более равномерно.

Несмотря на то, что в предыдущем примере в США прогрессивная шкала снизила неравенство доходов населения, до сих пор ведутся дебаты по поводу того, действительно ли прогрессивность налогообложения снижает неравенство или нет.

Кроме того, следует отметить возможные негативные стороны высокого налогообложения богатых слоев населения:

- если прирост богатства происходит за счет рискованных капиталовложений, то введение высоких налогов на доходы богатого населения может препятствовать развитию подобных инвестиций, что отразится на экономике негативным образом;

- при введении более высоких налогов для людей с высокими доходами, часть из них может начать использовать налоговые убежища для того, чтобы уклониться от уплаты налогов;

- в случае, если различия в доходах являются результатом различий в усилиях, прилагаемых людьми, либо разницы в их компетенциях и умениях, то с этической и экономической точки зрения, нет необходимости во введении прогрессивного налогообложения;

Рис. 3. Доля доходов богатейших 20% населения и беднейших 80% населения от общих доходов до и после выплаты налогов в США, 1979-2009 гг. [5]

– N.G.Mankiw [6] в своей работе утверждает, что разница доходов населения в основном связана с различиями в их способностях. По его словам, люди с высоким уровнем способностей более продуктивны, следовательно, высокая заработная плата, которую они получают, является компенсацией за их способности. В этом случае все находятся в выгодном положении, так как потребители получают больше продуктов и услуг, а производители – соответствующую компенсацию за свою работу. Таким образом, он считает налогообложение людей с высокой производительностью несправедливым, так как высокие доходы являются заслуженной компенсацией за проделанную работу. Также следует отметить, что высокие налоговые ставки могут иметь обратный эффект, так как при росте прогрессивных ставок, люди с высокой производительностью будут производить меньше;

– согласно D.Duncan и K.Peter [7], существуют различия между наблюдаемым и истинным неравенством. Изменения коэффициента Джини при валовом и чистом доходе, который показывает влияние более высоких ставок подоходного налога, является результатом изменений только наблюдаемого уровня неравенства. В то время как при использовании истинного уровня неравенства, которое измеряется потреблением, а не дохода-

ми, эффективность прогрессивной шкалы налогообложения ниже. В итоге авторы заключили, что в странах со слабыми демократическими институтами высокие ставки подоходного налога для физических лиц приводят к тому, что богатые люди уклоняются от уплаты налогов. Таким образом, введение прогрессивной шкалы оказывает слабое влияние на реальное сокращение неравенства населения;

– согласно исследованию Y.Gorodnichenko, J.Martinez-Vazquez и K.Peter [8], переход России на пропорциональный подоходный налог, привел к повышению уровня соблюдения налогового законодательства, также значительно увеличились налоговые поступления. Следует отметить, что, как указано в предыдущем пункте, уклонения от более высоких ставок налогообложения больше наблюдаются в странах со слабыми демократическими институтами;

– W.M.Gentry и R.G.Hubbard [9] считают, что увеличение прогрессивности налогообложения негативно отразится на экономике, так как вероятность получения высокооплачиваемой работы снизится. А это, в свою очередь, повлияет на мотивацию и стремление работников к более высокооплачиваемой работе;

– в работе J.Slemrod [10] утверждается, что в США изменения ставок подоходного налогообложения не имели никакого влияния на рост неравенства в 1990-х годах. Этот аргумент поддерживается работами таких авторов как D.R.Feenberg и J.M.Poterba [11], которые утверждают, что сокращение предельных налоговых ставок в 1986 году снизило долю населения, уклоняющихся от уплаты налогов, что в свою очередь увеличило объем поступлений доходов в государственный бюджет. В данном случае сокращение предельных ставок привело к увеличению наблюдаемого неравенства доходов, но не фактического;

Налоговая политика не является единственным инструментом сокращения неравенства в обществе. Согласно данным МВФ [12], собранным в 24 развитых странах мира, прямые подоходные налоги и трансферты значительно снизили неравенство в развитых странах в среднем на одну треть. Следует также отметить, что две трети снижения коэффициента Джини составляют перераспределительные трансферты.

Существуют страны с аналогичной степенью перераспределения и прогрессивности налога, но с различными уровнями неравенства. Это может быть объяснено системой трансфертов в этих странах, то есть то, насколько эффективными и целевыми они являются. Следовательно, вместо повышения налогов для людей с высоким доходом, возможно более эффективной мерой будет использование системы трансфертов из бюджета, которые позволят снизить уровень неравенства в стране, путем повышения благосостояния граждан с низким достатком.

Следует отметить, что в Казахстане достаточно активно обсуждается возможность введения прогрессивной шкалы налогообложения. Однако

для ее внедрения прежде всего необходимо введение всеобщей декларации, которое запланировано на 2025 год [13].

Таким образом, учитывая вышеперечисленные аргументы, можно сделать вывод, что решение о введении прогрессивного налогообложения зависит от множества различных факторов, таких как: является ли страна развитой, каково ее местоположение, какова политика трансфертов от государственного бюджета бедному слою населения, и т.д. Следовательно, при введении прогрессивного налогообложения необходимо внимательно изучить поведение налогоплательщиков с учетом специфики страны, их чувствительность к изменениям в предельных налоговых ставках и опыт других стран со схожими характеристиками.

Тем не менее, несмотря на вышеуказанные недостатки, введение прогрессивной шкалы налогообложения (и, соответственно, всеобщего декларирования) может стать правильным шагом в силу ряда причин.

1. Даже в случае уклонения от налогообложения части населения, условные потери государственного бюджета в процентном соотношении будут невысокими. Кроме того, такие потери с высокой вероятностью будут компенсированы за счет повышения налогов для состоятельных граждан. Подоходный налог в Казахстане приносит лишь незначительную часть доходов в государственный бюджет. Так, за 2019 год на индивидуальный подоходный налог (ИПН) пришлось лишь 6,8% всех доходов в бюджет. При этом, по оценке Национального совета общественного доверия при Президенте Республики Казахстан, теневой сектор заработных плат в Казахстане равен около 10 трлн. тенге [14] и в случае, если все эти средства легализовать (что может быть реализовано с введением всеобщей декларации), то, согласно приблизительным расчетам, они составят только 11,6% от ИПН (ИПН за 2019 год – 860,9 млрд. тенге, потенциальный ИПН от 10 трлн. тенге – около 99 млрд. тенге).

Кроме того, как отмечалось ранее, уклонение от налогов при введении прогрессивной системы с большей вероятностью происходит в недемократических странах и с высоким уровнем коррупции. Также это можно объяснить низким уровнем доверия к властям в таких странах. Казахстан не является исключением – согласно отчету Transparency International «Индекс восприятия коррупции», страна в 2019-м году заняла 113 место среди 180 стран, наряду с такими государствами как Свазиленд, Замбия и Непал.

Безусловно, для повышения уровня доверия населения к властям и, соответственно, к принимаемым ими решениям, необходимо принять серьезные меры по снижению коррумпированности в первую очередь в ее верхних эшелонах. Кроме этого, необходимо повысить прозрачность всех процессов, связанных с государственными средствами, выделяемыми из бюджета. Вместе с этим власти страны должны наглядным образом продемонстрировать, что выручаемые дополнительные средства будут направ-

лены на повышение благосостояния низких слоев населения, образование, здравоохранение и другие социальные сферы. Комплекс таких мер позволит значительно повысить уровень доверия населения к властям, тем самым снизив вероятность уклонения от повышенных налогов.

В связи с этим, возможное уклонение населения от уплаты повышенных налогов не может являться причиной к отказу от введения прогрессивной шкалы налогообложения.

2. Как было сказано выше, возможно применение системы трансфертов из бюджета, направленных на снижение неравенства за счет повышения благосостояния слоев населения с низким достатком. При этом, на эти цели могут быть направлены средства, дополнительно полученные за счет повышения налогов для богатых слоев. Таким образом будет реализован принцип прямого перераспределения доходов и богатств в обществе.

3. В отношении возможного снижения мотивации высокооплачиваемых рабочих, а также возможного отъезда самых богатых людей – возможно применение специальных условий налогообложения тех сфер и специальностей, где недопустим отток человеческого капитала. Это послужит дополнительным стимулом для абитуриентов, выбирающих будущую специальность, получать образование в необходимых для государства сферах.

Всеобщая декларация, введение которой обязательно для введения прогрессивного налогообложения, также позволит реализовать внедрение системы соотношения уровней штрафов с доходами нарушителей.

В настоящее время в Казахстане суммы штрафов привязаны к месячным расчетным показателям (МРП) – показателю, используемому для исчисления социальных выплат, штрафных санкций, налогов и других платежей, который устанавливается ежегодно исходя из расчетов по ожидаемой инфляции (в среднем на 6% за последние 10 лет). Это подразумевает рост суммы штрафов на ежегодной основе для всех. Однако стоит отметить, что значительная часть наложенных штрафов оказывается не взысканной. Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и учету Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, за 2019 год около 24,6% суммы наложенного штрафа оказались не взысканными. При этом данный показатель сравнительно снизился по сравнению с 2016-2017 годами, когда процент не взысканной суммы равнялся 41% и 34% соответственно. Стоит отметить, что снижение показателей произошло на фоне значительного снижения размера штрафов с 2018 года (практически в 2 раза) [15], и это может указывать на то, что неуплата могла быть связана скорее с отсутствием достаточных средств у нарушителей, нежели с их недобросовестностью или несовершенством системы взысканий.

Введение системы соотношения уровней штрафов с доходами нарушителей может оказать значительное влияние на снижение уровня нера-

венства в обществе. Основная идея заключается в том, что наказание должно быть одинаково болезненным для разных слоев населения.

Наиболее известным опытом применения т.н. «прогрессивных наказаний» является система Финляндии. В этой стране по многим основным видам правонарушений на дорогах (превышение скорости, проезд на запрещающие сигналы и т.д.) размер штрафа привязан к дневному доходу. Как правило, размер штрафа составляет половину дневного оклада. При этом Правительство может установить минимальный размер штрафа. Такая система считается более справедливой, поскольку предусматривает соразмерное наказание как для богачей, так и для граждан с низким достатком. Кроме того, применение такой системы может оказать влияние на увеличение неналоговых поступлений в бюджет страны – в 2002 году бывший директор компании Nokia Anssi Vanjoki был оштрафован на 116 тыс. евро за превышение скорости на 25 км/ч; в 2015 году бизнесмен Reima Kuisla был оштрафован на 54 тыс. евро за превышение на 22 км/ч; в Швейцарии, где действует схожая система, шведский автомобилист был оштрафован на 3600 швейцарских франков в день в течение 300 дней, в сумме 1,08 млн. швейцарских франков, что является мировым рекордом по размеру выписанного штрафа [16].

Как упоминалось выше, дополнительные средства, поступающие в бюджет, можно перенаправить в социальные сферы – образование, здравоохранение и т.д. Помимо этого, дифференцированная система наказаний позволит снизить количество преднамеренных нарушений правил дорожного движения – так называемая «плата за проезд», когда водитель, располагающий высоким достатком, предпочитает передвигаться, игнорируя установленные правила, выплачивая соответствующие штрафы, которые оказывают незначительное влияние на его благосостояние.

Одним из основных приоритетов в перераспределении доходов должно стать образование. Как отмечалось ранее, некоторые исследователи выдвинули идею о том, что будущие доходы и состояние каждого человека во многом зависят от его способностей, а также начальных условий его жизни (достаток и благополучие государства, региона, населенного пункта, семьи, в которой он родился и вырос, и др.). Повышение уровня образования напрямую повлияет на будущие возможности каждого жителя страны и, соответственно, позволит выровнять уровень неравенства. Кроме того, следует отметить, что увеличение затрат на образование напрямую затронет более десятой части работающего населения страны, поскольку значительная часть занятых в Казахстане (8,8 млн. человек в 2019 году) – это работники сферы образования (909 тыс. человек за тот же период или 10,4% от всех занятых). В целом, по фактическому количеству работников, сфера образования занимает первое место по Республике в общей численности наемных работников. Помимо того, повышение уровня образованности

населения в долгосрочной перспективе оказывает мультипликационный эффект на развитие государства, поскольку здесь воспитываются будущие главы государства и политики, врачи, инженеры, ученые, фермеры и т.д.

Стоит отметить, что по итогам 2019 года среднемесячная номинальная заработная плата работников сферы образования (126,2 тыс. тенге) оказалась ниже средней по стране (185,5 тыс. тенге), что не способствует престижу данной профессии и привлечению качественного состава преподавателей.

Кроме того, наблюдается повышение спроса на получение высшего образования за пределами страны. Так, за 2011-2017 годы количество казахстанских студентов за рубежом удвоилось, с 43 тыс. до 90 тыс. При этом 86% из них обучаются в соседних России и Китае на грантовой основе [17]. Данная тенденция свидетельствует о неспособности казахстанской образовательной системы удовлетворить повышающийся спрос на качественное и доступное образование.

Также следует отметить, что в Казахстане наблюдается значительная нехватка квалифицированных кадров в отраслях, связанных с высокотехнологичным производством. Значительное количество кадров привлекается из-за рубежа, что создает социальную напряженность по причине большой разницы в оплате их труда в сравнении с казахстанскими рабочими. Вместе с тем, Правительство вынуждено вводить специальные квоты на привлечение иностранной рабочей силы, поскольку зарубежные компании предпочитают привлекать более высококвалифицированные кадры из-за рубежа [18, 19].

Другими сферами, нуждающимися в дополнительном финансировании, являются сфера государственного управления и здравоохранения. В данных сферах на конец 2019 года было занято свыше 800 тыс. человек. По численности занятых данные сферы занимают 3 и 4 место среди всего количества наемных рабочих, соответственно. При этом, среднемесячная номинальная заработная плата равнялась соответственно 156 тыс.тенге и 134 тыс. тенге, что ниже средней по стране (185,5 тыс. тенге). Данное обстоятельство не способствует привлечению квалифицированных кадров в сферу государственного управления, а также создает предпосылки для совершения ими коррупционных преступлений. Также наблюдается серьезный кадровый дефицит в сфере здравоохранения.

Значительное увеличение финансирования вышеуказанных сфер могло бы способствовать уменьшению уровня неравенства, поскольку напрямую затронет около 2 млн. низкооплачиваемых работников в стране. При этом необходимые финансовые ресурсы могут быть привлечены за счет введения прогрессивной шкалы налогообложения, а также большей приоритизации данных сфер при проведении трансфертов из бюджета.

Для наглядности, рассмотрим уровень расходов на здравоохранение

и образование в % к ВВП в Казахстане и в мире. По данным Всемирного Банка за 2016 год, по уровню расходов на здравоохранение из 179 стран Казахстан находится на 133-м с уровнем 2,07%, при среднемировых показателях в 3,73%. Для сравнения Украина – 2,85%, Узбекистан – 2,92%, Россия – 3%, Беларусь – 3,88. Страны, которые считаются наиболее развитыми в плане медицины, США – 13,98%, Германия – 9,43%, Израиль – 4,57%.

По уровню расходов на образование Казахстан оказался на 88-м месте из 101 страны с уровнем 2,98% при среднем показателе 4,64%. В России – 3,74%, Беларуси – 4,95%, Украине – 5,01%, Кыргызстане – 6,59%, Узбекистане – 6,87%.

Таким образом, Казахстан уделяет данным секторам мало внимания не только в сравнении со среднемировыми показателями, но и по отношению к сопоставимым странам и соседям.

Ключевые выводы и рекомендации

1. В целом, с развитием мировой экономики, разрыв между богатыми и бедными увеличивается, т.к. доходы населения, не входящего в 10% богатейших, растут медленнее, чем их производительность. При этом уровень неравенства в обществе зависит как от проводимой государством налоговой и распределительной политики, так и от начальных условий для каждого человека – таких, как страна, регион, в котором он родился, наличие/благосостояние родителей, доступность и уровень образования и т.д.

2. Одной из основных мер снижения неравенства в обществе является применение прогрессивной шкалы налогообложения. При этом такая система имеет свои недостатки, такие как:

- вероятное снижение количества рискованных инвестиций, в результате которых может произойти резкий прирост богатства;
- повышение уровня налогов для богатых слоев может вынудить часть из них начать уклоняться от налогов различными способами;
- в случае, если разница в доходах людей является результатом разного объема усилий, вложенных ими, то прогрессивное налогообложение будет несправедливым с экономической и этической точек зрения;
- повышение налогов для более производительных людей может снизить их мотивацию к труду, а также спровоцировать их эмиграцию.

3. При этом, в Казахстане доля индивидуального подоходного налога в доходах бюджета составляет незначительные 6,8%. То есть возможное уклонение отдельных граждан не повлечет значительных негативных последствий для доходов государства. В то же время, введение прогрессивной шкалы, напротив, может способствовать увеличению таких поступлений. Кроме того, государство может применить специальный налоговый режим для отдельных сфер и профессий в целях недопущения

оттока человеческого капитала. Это также послужит дополнительным стимулом для абитуриентов, выбирающих будущую специальность, получать образование в необходимых для государства сферах, тем самым снизив кадровый дефицит.

4. Второй основной мерой по снижению уровня неравенства является изменение приоритетов в трансфертах из бюджета в пользу таких сфер, как образование, здравоохранение и социальная поддержка. Такая мера была успешно применена в странах ОЭСР. Данные сферы являются актуальными и для Казахстана, а также государственный сектор. В целом, в Казахстане по количеству наемных работников сферы образования, здравоохранения и государственных услуг занимают соответственно 1, 3 и 4 места – всего около 2 млн. человек (при 9 млн. человек работоспособного населения). При этом во всех указанных сферах наблюдается низкий уровень оплаты труда.

Кроме того, значительные инвестиции в образование будут оказывать мультипликационный эффект на развитие государства, поскольку здесь воспитываются будущие главы государства и политики, врачи, инженеры, ученые, фермеры и т.д., а также способствовать снижению неравенства, т.к. будут созданы равные возможности для людей, поскольку уровень образованности и компетентности человека оказывает прямое влияние на его благосостояние. При этом Казахстан в настоящее время относится к числу стран с наименьшим уровнем государственного финансирования сфер образования и здравоохранения по отношению к ВВП, и значительно отстает даже от ближайших соседей и сопоставимых стран, что говорит об отсутствии приоритета в данных направлениях.

5. Дополнительной мерой в снижении уровня неравенства может быть введение т.н. «прогрессивных наказаний» по примеру Финляндии и Швейцарии, где уровень штрафа за нарушение правил дорожного движения зависит от дневного дохода нарушителя. Такой подход обеспечит большую справедливость наказания, поскольку предусматривает соразмерное наказание как для богачей, так и для граждан с низким достатком.

6. В целях повышения доверия населения к властям, необходимо обеспечить полную прозрачность процессов, связанных с государственными средствами, выделяемыми из бюджета. Кроме того, все дополнительные средства, вырученные за счет введения систем прогрессивного налогообложения и административного наказания, должны быть направлены на дополнительное финансирование вышеупомянутых сфер образования и здравоохранения. Данные меры позволят снизить вероятность уклонения от повышенных налогов. Исходя из этого, возможное уклонение населения от уплаты повышенных налогов не может являться причиной к отказу от введения прогрессивной шкалы налогообложения.

7. Поскольку власти Казахстана планируют введение всеобщего декларирования в 2025 году, необходимо окончательное принятие решения по вопросам введения прогрессивного налогообложения и прогрессивного административного наказания заблаговременно. В случае принятия положительного решения, необходимо разработать, согласовать на всех уровнях (в том числе провести публичное обсуждение) соответствующие нормативные правовые акты, такие как правила, приказы, изменения в действующее законодательство и т.д., и подготовить их к принятию к 2025 году.

Литература

1. World inequality database [Электронный ресурс]: <https://wid.world/> [дата обращения 14. 06.2020].
2. The Conference Board [Электронный ресурс]: <https://conference-board.org/us> [дата обращения 14. 06.2020].
3. Jian Z. et al. Prospects for progressive tax reform in Asia and the Pacific. – United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). – № WP/17/08.
4. Diamond P., Saez E. The case for a progressive tax: from basic research to policy recommendations //Journal of Economic Perspectives. – 2011. – Т. 25. – № 4. – С. 165-90.
5. Burman L.E. Taxes and Inequality //Tax L. Rev. – 2012. – Т. 66. – С. 563.
6. Mankiw N.G. Defending the one percent //Journal of Economic Perspectives. – 2013. – Т. 27. – №. 3. – С. 21-34.
7. Duncan D., Sabirianova Peter K. Unequal inequalities: Do progressive taxes reduce income inequality? IZA Discussion Paper No. 6910. – 2012. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2164639.
8. Gorodnichenko Y., Martinez-Vazquez J., Sabirianova Peter K. Myth and reality of flat tax reform: Micro estimates of tax evasion response and welfare effects in Russia //Journal of Political economy. – 2009. – Т. 117. – №. 3. – С. 504-554.
9. Gentry W.M., Hubbard R.G. The effects of progressive income taxation on job turnover // Journal of Public Economics. – 2004. – Т. 88. – №. 11. – С. 2301-2322.
10. Slemrod J. Taxation and inequality: a time-exposure perspective //Tax policy and the economy. – 1992. – Т. 6. – С. 105-127.
11. Feenberg D.R., Poterba J.M. Income inequality and the incomes of very high-income taxpayers: evidence from tax returns //Tax policy and the economy. – 1993. – Т. 7. – С. 145-177.
12. IMF Staff Report. Fiscal Policy and Income Inequality. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2014.
13. Мамырханова М. В Казахстане могут ввести прогрессивную шкалу подоходного налога. [Электронный ресурс]: <https://kursiv.kz/news/finansy/2019-10/v-kazakhstane-mogut-vvesti-progressivnuyu-shkalu-podokhodnogo-naloga> [дата обращения 14. 06.2020].
14. Мамышев Ж. В 10 трлн тенге оценили зарплаты в конвертах в Казахстане. [Электронный ресурс]: <https://kursiv.kz/news/finansy/2019-09/v-10-trln-tenge-ocenili-zarplaty-v-konvertakh-v-kazakhstane> [дата обращения 14. 06.2020].
15. За какие нарушения ПДД снижены штрафы в РК [Электронный ресурс]: <https://www.zakon.kz/4897655-za-kakie-narusheniya-pdd-snizheny.html> [дата обращения 14. 06.2020].
16. In Finland, speeding tickets are linked to your income [Электронный ресурс]: <https://www.weforum.org/agenda/2018/06/in-finland-speeding-tickets-are-linked-to-your-income/> [дата обращения 14. 06.2020].

17. Более чем в два раза увеличилось количество студентов из Казахстана за рубежом. [Электронный ресурс]: <https://kaztag.kz/ru/news/boleee-chem-v-dva-raza-uvelichilos-kolichestvo-studentov-iz-kazakhstana-za-rubezhom-ekspert> [дата обращения 14. 06.2020].
18. Министр сообщил о разнице в зарплате казахстанцев и иностранцев [Электронный ресурс]: https://tengrinews.kz/private_finance/ministr-soobschil-raznitse-zarplate-kazahstantsev-381499/ [дата обращения 14. 06.2020].
19. Нефтяники Актыбинской области требуют от китайских работодателей повысить зарплату [Электронный ресурс]: <https://ehonews.kz/neftyaniki-aktyubinskoj-oblasti-trebuyut-ot-kitajskih-rabotodatelej-povysit-zarplatu/> [дата обращения 14. 06.2020].

Поступила в редакцию

13.05.2020

Шымырбек Даулет Болатулы – ведущий эксперт Центра научной экономической экспертизы и исследований, АО «Институт экономических исследований», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

Shymyrbek Daulet Bolatuly – leading expert of the Center for scientific economic expertise and research, JSC "Institute of economic research", Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan.

Вечкинзова Елена Анатольевна – старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук, г. Москва, Россия.

Vechkinzova Elena An. – senior researcher, candidate of economics, associate Professor, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Россия, 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 65
65, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russia
e-mail: kvin07@list.ru